

Тао Лин нахмурился и нажал на второе сообщение.

«Учитель Тао, позвольте сначала задать вам вопрос. Вы знаете, что нравитесь Юнь Нань?»

Увидев это, Тао Лин сразу же остолбенел. Вэнь Цинъин заметил, что он стоит у окна, и наклонился к нему.

Тао Лин торопливо выключил телефон, но прежде, чем он успел решить, показывать ли эти сообщения Вэнь Цинъину или нет, у того тоже замигал индикатор уведомлений. Вэнь Цинъин обеспокоенно посмотрел на Тао Лина и спросил на языке жестов, что случилось. Тао Лин покачал головой и жестом предложил ему сначала посмотреть, что пришло на телефон.

Это были новости от Бай Гуаня. Писал он очень лаконично: «Цинъин, Юнь Нань узнала о тебе и учителе Тао, и теперь ее невозможно нигде найти».

Всего одно предложение, но Вэнь Цинъин уловил ключевую мысль. На его лице отразился шок. У Тао Лина сжалось сердце. Он посмотрел на свой телефон и ему тоже все стало ясно.

Они переглянулись. Тао Лин быстро забрал у Вэнь Цинъина мобильный и набрал номер Юнь Нань. Номер был отключен, и он сбросил звонок. Затем попробовал еще раз, но телефон Юнь Нань по-прежнему был отключен.

Пару секунд они смотрели друг на друга. Тао Лин похлопал Вэнь Цинъина по плечу и жестом показал ему идти быстрее. Вэнь Цинъин кивнул ему, развернулся и побежал. Тао Лин сделал пару шагов вслед, но внезапно остановился. Вэнь Цинъин же пробежал немного вперед и развернулся, пристально глядя Тао Лину в глаза.

Махнуть рукой.

Тао Лин справился со своими мыслями, вернулся за сумками в класс и попросил за Вэнь Цинъина выходной. Тот не мог продолжать уроки. До начала второй половины занятий Тао Лин ушел из Дворца Культуры. Стоя на обочине дороги, он просмотрел остальные сообщения.

«Второй вопрос: знаете ли вы, насколько для Юнь Нань важен Вэнь Цинъин?»

«Третий вопрос: знаете ли вы, что для Вэнь Цинъина значит Юнь Нань?»

«Если вы так любите Вэнь Цинъина, то почему вас не волнует мнение других людей? Вы с Вэнь Цинъином не против, чтобы люди знали, но всегда найдутся те, кто будет против. Почему вы не могли это скрыть?!»

«Вернемся к первому вопросу. Я не верю, что вы не знаете, что нравитесь Юнь Нань. Сколько

раз она бегала в кампус из-за вас? Она даже со мной поссорилась. Она такой послушный ребенок и поссорилась со мной из-за вас! Сколько вам лет и сколько лет ей?! Вы преподаватель, почему вы не можете быть более ответственным?»

Прочитав это сообщение, Тао Лин ответил: «Что бы вы ни говорили, вопросы, связанные с чувствами, – очень личные. Это мое и Вэнь Циньина личное дело, и мне не нужно ничего объяснять другим».

Текстовое сообщение дошло до адресата, и тут же раздался телефонный звонок. Тао Лин глубоко вздохнул и поднял трубку.

– Учитель Тао, чувства – ваше личное дело, – голос Юнь Синь звучал безумно до крайности. – Но разве в жизни есть только любовь? Может ли любовь вас прокормить? Как вы думаете, что собой представляет Юнь Нань? Она пропала, и позвольте сказать вам: если с ней что-нибудь случится, Вэнь Циньин до конца жизни себя не простит!

– А я никогда не позволю вам жить хорошо!

Тао Лин свободной рукой потер висок, взял себя в руки и сказал, подавляя гнев:

– Юнь Синь, пожалуйста, успокойтесь. Возможно, Юнь Нань уже повзрослела, и не та, что прежде.

– Она рыдала с тех пор, как увидела новости про вас в интернете прошлым вечером, – прошипела Юнь Синь. – Она проплакала всю ночь, а когда я зашла к ней сегодня утром, она исчезла!

– У нее нет матери. Она любит Вэнь Циньина больше, чем меня. Если бы не его милосердие, эти брат с сестрой давным-давно бросили бы нас с отцом вдвоем!

– Приходите и посмотрите сами, как сильно вы ей нравитесь. Да у нее в комнате полно вещей, связанных с вами. Даже если она вам не нравится, неужели вы не можете перестать говорить настолько грубые вещи?

– Вам что, непременно нужно увидеть, как она и ее брат становятся врагами?

– Юнь Синь, будьте благоразумны! – повысил голос Тао Лин. – Что это значит – стать врагами? Юнь Нань – хорошая девочка, она вовсе не такой человек! Должен ли Вэнь Циньин отдавать ей все, что ей нравится? Кроме всего прочего, я – человек, а не вещь! У вас что-то не в порядке с головой? Я не несу ответственность за каждого, кому нравлюсь! Вы что, думаете, что я бог?

Было очевидно, что Юнь Синь не ожидала, что Тао Лин скажет ей нечто подобное. В трубке слышалось ее тяжелое дыхание, и Тао Лин практически мог представить, как она стискивает

зубы.

- Если вы можете, верните мне Юнь Нань немедленно! - в ее голосе слышался уже не только гнев, но и слезы.

- Позвольте мне сказать вам, Вэнь Цинъин счастлив не будет! Он не покончил жизнь самоубийством, не спрыгнул с крыши вслед за своей сумасшедшей матерью, он живет как глухонемой и остается в городе У из-за Юнь Нань! Вы не просто гей, вы причиняете мне боль, вы причиняете мне самую сильную боль тем, что вы вместе! Вы счастливы вместе не будете! Вы должны чувствовать себя виноватым и страдать всю оставшуюся жизнь!

- Пусть Вэнь Цинъин умрет! Он должен был умереть давным-давно! - выкрикнув эти слова, Юнь Синь аккуратно повесила трубку.

Слушая в динамике сигнал «занято», Тао Лин ощутил, как его грудь наполняется гневом, который невозможно было выпустить наружу. Не в силах совладать с собой, он развернулся и что было силы пнул клумбу на обочине дороги. Постояв на месте и немного успокоившись, Тао Лин открыл интерфейс вызова.

Он только что звонил по мобильнику Вэнь Цинъина и запомнил номер Юнь Нань. Ввести номер по памяти, нажать кнопку вызова, а затем дать отбой.

Тао Лин глубоко вздохнул и отправился домой.

Прождав дома у Вэнь Цинъина целый день, Тао Лин поначалу думал, что ничего особо страшного в этом нет: маленькая девочка просто переволновалась, ненадолго убежала и скоро вернется домой, а Юнь Синь все просто слишком преувеличивает.

Однако наступило одиннадцать вечера, а Вэнь Цинъин так и не вернулся.

Весь день Тао Лин помимо того, что ждал новостей про Юнь Нань и Вэнь Цинъина, просматривал содержимое университетского форума.

Кто-то помог ему прояснить слухи о «третьем лишнем», но его отношения с Вэнь Цинъином неизбежно были опорочены. То, что тем днем он спорил с Яо Чженьчжень и ее мужем, некоторые студенты сочли совершенно нормальным.

К слову, и Вэнь Цинъин, и Тао Лин были совершенно обычными людьми. Несколько студентов на форуме время от времени создавали посты, когда им было скучно, и посты эти не создавали особого фурора. Но как только пошел слух о том, что они влюблены друг в друга, весь форум вскипел.

В восьми из десяти тем обсуждали гомосексуализм.

Тао Лин обратил внимание на время публикации: кто-то выложил сообщение вчера днем, и шум по этому поводу продолжался и сегодня.

У Юнь Синь были некоторые проблемы с психикой, слова порой были нелогичными, а эмоции частенько били через край. Тао Лин смутно это чувствовал, но в том, что она сказала, было несколько моментов, которые просто пронзили его насквозь.

Детские переживания Вэнь Циньина и поступки родителей определяли часть его образа мыслей. Например, когда-то он считал Юнь Нань единственной причиной для того, чтобы продолжать жить. Теперь, когда Юнь Нань из-за этого инцидента сбежала из дома, возможно, он может потерять рассудок, или его психическое состояние станет еще хуже...

При мысли об этом Тао Лин запаниковал. Он держал в руках мобильник, но некоторое время не решался отправить Вэнь Циньину сообщение. Вместо этого он еще раз позвонил Юнь Нань, но телефон по-прежнему был отключен.

Тао Лин открыл WeChat, нашел беседу с Юнь Нань и написал ей: «Юнь Нань, прости меня. Прежде я не замечал твоих чувств, это мое упущение, но, когда я был с твоим братом, я никогда не думал, что причиню кому-нибудь вред, не говоря уж о тебе. Учитель знает, что ты хороший ребенок. Если ты включишь телефон, перезвони мне. Давай как следует поговорим».

Он сидел в одиночестве до полуночи, когда дверь внезапно открылась.

Первым увидев входящего Вэнь Циньина, Тао Лин резко встал, встретился с ним взглядом и сделал вопросительный жест. Вэнь Циньин отрицательно покачал головой.

Когда Вэнь Циньин отправился принимать душ, Тао Лин включил его мобильный и скопировал номер Бай Гуаня. Убрав телефон Вэнь Циньина на место, Тао Лин отправил Бай Гуаню текстовое сообщение: «Здравствуйте, Бай Гуань. Это Тао Лин. Извините, можете ли вы сказать, как продвигаются поиски Юнь Нань?»

Ответ с того конца пришел быстро: «Здравствуйте, учитель Тао. Мы уже связались с консультантом Юнь Нань, ее соседкой по комнате и остальными хорошими друзьями. Никто из них не в курсе, куда она уехала. Сегодня мы с Циньинем сходили во много мест, куда она могла убежать, в том числе и на кладбище. На данный момент возможности заявить в полицию нет».

Тао Лин тяжело вздохнул и поблагодарил его.

Когда Вэнь Циньин вышел из ванной, Тао Лин обнаружил, что у него на шее рана. Он почувствовал облегчение и молча помог Вэнь Циньину ее обработать.

Этим вечером они почти не общались. Только перед сном Вэнь Циньин отправил Тао Лину

сообщение: «Мистер, мне очень жаль, что вы из-за меня беспокоитесь. Я сообщу, когда найду мою сестру. Не бойтесь, мистер, поверьте мне».

Тао Лин знал, о чем он говорит, поэтому немного успокоился. Он кивнул и поцеловал Вэнь Циньина в лоб. Вэнь Циньин наклонился, поцеловал его в губы, отстранился и лег, обхватив Тао Лина руками.

Ночь была бессонной.

На следующий день Тао Лин хотел пойти с ним, чтобы продолжить поиски вместе, но Вэнь Циньин отказался. Тао Лин знал, что было бы здорово, если Вэнь Циньин нашел бы Юнь Нань, поэтому больше ничего не стал ему говорить.

Это день был почти полным повторением вчерашнего, за исключением того, что пришли вещи, которые Тао Лин купил онлайн. Увидев присланную коробку экспресс-доставки, он посмеялся про себя, взял ее и забросил в угол гостиной Вэнь Циньина.

По-прежнему не находилось никаких следов.

Вэнь Циньин вернулся вечером и выглядел еще более усталым, чем накануне. Тао Лин осторожно его спросил, все ли в порядке. Тот улыбнулся и дал понять, что с ним все нормально.

Тао Лин обнимал Вэнь Циньина, пока тот засыпал. Оба они спали вполглаза и всю ночь были настороже.

Так тяжело прошел весь уик-энд, а Юнь Нань пропадала без вести уже два дня.

Когда Тао Лин пошел на работу в понедельник, он пребывал в рассеянном настроении, и у него не было времени обращать внимание на то, что по его поводу думают коллеги.

Он отправил Бай Гуаню несколько сообщений, и каждый раз ответ оказывался практически одинаковым. В полдень Тао Лин стоял в коридоре у окна и смотрел на цветочный магазин, дверь которого была плотно закрыта, а Вэнь Циньин в это время бегал где-то по городу.

Вплоть до полудня Тао Лина не покидало это ощущение изолированности от мира, пока Яо Чженьчжень не постучала в дверь и не сказала, что декан хочет его видеть.

Тао Лин равнодушно зашел в кабинет декана. Деканом был мужчина около пятидесяти лет. Он увидел Тао Лина, улыбнулся и сказал:

- Господин Тао, присаживайтесь.

Тао Лин кивнул и сел напротив его стола. Декан откашлялся.

- Господин Тао, дело обстоит так. Некоторые студенты жалуются и сообщают, что вы плохо относитесь к работе и ведете аморальный образ жизни. Поэтому я решил с вами поговорить.

- Студенты жалуются? - в душе Тао Лин вспыхнул от гнева, но внешне продолжал улыбаться. - Декан, скажите, кто именно? Это тот студент, которого я отчитал за небрежность в студенческой рабочей группе? Он хочет остаться в нашем университете после окончания магистратуры?

Декан был застигнут врасплох, но тем не менее сохранил свои начальственные манеры и начал перечислять правила и положения, заваливая Тао Лина лживыми и пустыми аргументами. Лекция длилась более часа. Когда Тао Лин подумал, что дослушал все до конца, и ему скоро можно будет уйти, декан прибавил:

- Господин Тао, есть еще кое-что.

- Пожалуйста, говорите, - отозвался Тао Лин.

- По логике вещей, - декан на мгновение заколебался, - у нашего университета нет оснований вмешиваться в личную жизнь преподавателей и сотрудников, но ваш случай вызвал слишком много обсуждений на университетском форуме, что плохо влияет на студентов и наносит определенный ущерб имиджу университета...

- Декан, прошу прощения, что прерываю вас, - безэмоционально сказал Тао Лин. - Могу ли я задать вам вопрос?

Декан сделал приглашающий жест.

- Есть ли в университете правило, - брови Тао Лина дернулись, - согласно которому не гетеросексуалы не могут в нем работать?

- Нет, - помолчав, ответил декан.

- К сожалению, я - гей, и это правда, - сказал Тао Лин. - Но как декан вы не имеете права вмешиваться в вопросы моей сексуальной ориентации. Будь то на университетском форуме или в частных обсуждениях - это вмешательство в мою личную жизнь. Моя личная жизнь обсуждается посторонними. Вы, не только как руководитель, но и просто как человек, должны это пресечь.

- Но вы не только не уважаете мою частную жизнь, но и обвинили меня в том, что обо мне сплетничают. Вы обвиняете жертву и решаете проблему за счет жертвы. Общественное мнение - могущественная сила, и это патологическая, невежественная, трусливая и глупая сила. Это

очень неразумный поступок.

- При всем моем уважении, хотя наш факультет и обладает прочными основами, он все больше и больше превращается в место без достижений, инноваций мало, и все они, в основном, остаются на уровне идей. Тот факт, что сегодня вы заговорили со мной об этой проблеме, - один из примеров.

- Все привыкли почивать на лаврах и не знают, как избавиться от стереотипов в своем мышлении. Как только что-то случается, все сразу заматывается под ковер, и первое, чему учатся люди, - это поддержание фальшивого статус-кво.

- Поэтому даже если для того, чтобы занимать любую должность, требуется докторская степень с отличными академическими достижениями, как у меня, это не может скрыть атмосферу общего упадка.

Лицо декана побелело от ярости, а в конце он чуть не заскрипел зубами. В руке он стиснул чашку и выглядел так, будто был готов швырнуть ее в любой момент.

- Прошу прощения, последние несколько фраз могут показаться предвзятыми, - сказал Тао Лин. - На первый взгляд, в них нет логики. Если бы я хотел вести дискуссию, то я бы написал статью и разобрал промежуточные положения, но у меня нет времени систематизировать материалы и перечислять аргументы.

- Я действительно хотел сказать это давным-давно, - его тон был искренним. - Я хотел сказать это с тех пор, как учился в университете и потом начал работать, но я всего лишь рядовой сотрудник. Раньше я очень беспокоился о своем положении, но теперь я думаю, что это все неважно. Вам нужно, чтобы я уволился? Если это необходимо, я немедленно напишу заявление об увольнении и уйду по окончании этого семестра.

На несколько мгновений в кабинете словно повеяло холодом. Стояла удушающая тишина.

- Есть ли у декана еще что-нибудь, чему он хотел бы меня научить? - в конце концов задал вопрос Тао Лин. Видя, что декан молчит, он сказал:

- Если нет, то я уйду первым. Спасибо декану за вашу науку.

Он встал, поклонился и открыл дверь кабинета декана. Как только Тао Лин вышел оттуда, мимо мелькнула какая-то фигура. Он усмехнулся и пошел обратно в офис.

После того, как он высказал все, что думал, на душе у него вдруг стало очень спокойно, и те серые чувства, которые накопились за время работы, просто вышли наружу.

Да, все просто. Чем сильнее ты давишь на что-то, тем легче это сломать.

Когда Тао Лин не спеша вернулся в кабинет, господин Чжан держал в руке чашку с чаем. Как всегда, заметив Тао Лина, он с улыбкой кивнул. Тао Лин сел за стол, лениво подпер подбородок рукой и повернул голову, с интересом наблюдая за ним. Заметив его пристальный взгляд, господин Чжан задал вопрос:

- Господин Тао хотел меня о чем-то спросить?

Тао Лин кивнул, немного подумал и сказал:

- Господин Чжан, как вы думаете, мы несем ответственность перед миром за наши личные слова и поступки?

- Это неизбежно, ведь мы живем в этом мире, - ответил господин Чжан. - Но вы не причинили миру никакого вреда, поэтому вам не нужно беспокоиться об этом великом принципе. Это слишком пустое занятие.

Тао Лин улыбнулся. Он почувствовал даже большее облегчение, чем когда высказал все декану.

- Господин Чжан, вы были таким же, когда только начинали работать? - снова спросил он.

Господин Чжан знал, о чем говорил Тао Лин, но не обиделся.

- На самом деле это не так, - просто ответил он. - Кто не был молод и энергичен? Но как только вы поступаете на работу и заводите семью, то начинаете стремиться к стабильности. Шанс изменить что-нибудь появляется редко, - он посмотрел на Тао Лина с улыбкой. - Вы понимаете, о чем я говорю?

- Понимаю, - откликнулся Тао Лин. - Вы говорите о том, что сколь бы малой не была возможность, она по-прежнему остается возможностью.

Господин Чжан кивнул и продолжил пить свой чай.

Закончив работу, Тао Лин вечером пошел к себе домой, немного там прибрался, а затем отправился к Вэнь Циньину.

Как и в предыдущие два дня, Вэнь Циньин вернулся домой только после полуночи. Дверь квартиры закрылась, и Тао Лин увидел, как тот подавлен. Тао Лин торопливо сделал несколько шагов вперед. Вэнь Циньин откинулся назад, прижавшись спиной к двери, и медленно сполз на пол.

Пораженный Тао Лин тут же подошел к нему и присел перед ним на корточки. Вэнь Циньин на

мгновение уставился в пол, а затем внезапно поднял руки и прикрыл глаза. По его лицу катились слезы, оставляя влажные дорожки.

У Тао Лина перехватило дыхание. Он опустился на колени и заключил Вэнь Цинъюина в объятия.

Автору есть, что сказать.

Ничего-ничего-ничего, настоящая любовь нерушима!

<http://bllate.org/book/13907/1225744>